Оригинальная статья / Original article

УДК 330.34
http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-9-1039-1055

Развитие человеко-ориентированной экономики в России: методика оценки

Светлана Ирековна Насырова
Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, nasirovasi@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4101-755X

Аннотация

Цель. Построить и обосновать авторскую методику оценки развития человеко-ориентированной экономики. Ввиду недостаточности теоретических и эмпирических исследований в области формирования и развития экономики для человека актуализируется востребованность данного научного изыскания с целью более полноценного удовлетворения человеческих потребностей.

Задачи. Разработать методику оценки развития человеко-ориентированной экономики; апробировать ее на примере Российской Федерации (РФ), в том числе регионов России.

Методология. Методологическую основу исследования составили положения теории человеко-ориентированной экономики. Среди использованных методов — методы нормализации, линейного масштабирования, «ряд информационных критериев». Визуализация полученных результатов осуществлена на основе программного пакета пространственного моделирования GeoDA. Информационной базой послужили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата), Единой межведомственной информационно-статистической системы, Министерства труда и социальной защиты РФ, Министерства культуры РФ, Министерства науки и высшего образования РФ, Министерства спорта РФ, Роспатента за 2018–2022 гг.

Результаты. Разработана методика расчета интегрального индекса развития человеко-ориентированной экономики. Его расчет произведен путем интеграции 87 частных показателей и восьми субиндексов. В процессе исследования выявлено, что данная экономическая система находится на первоначальных ступенях развития с изогрессивно-регрессивной траекторией, обладает незначительно развитыми составными компонентами в виде креативной и когнитивной сфер.

Выводы. Предложенная методика дает основу для дальнейших научных изысканий в близких по тематике исследованиях, а также для формирования адресных мер поддержки «проблемных» сфер человеческой деятельности и человеко-ориентированной экономики в целом.

Ключевые слова: *человеко-ориентированная экономика, потребности человека, методика, показатели развития, интегральный индекс*

Для цитирования: Насырова С. И. Развитие человеко-ориентированной экономики в России: методика оценки // *Экономика и управление.* 2024. Т. 30. № 9. С. 1039–1055. http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-9-1039-1055

© Насырова С. И., 2024

Assessing the development of a human-centered economy in Russia: A methodological approach

Svetlana I. Nasyrova
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, nasirovasi@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4101-755X

Abstract

Aim. To build and substantiate the author's methodology for assessing the development of human-centered economy. In view of the insufficiency of theoretical and empirical research in the field of formation and development of economy for human beings, the demand for this scientific research is actualized in order to better meet human needs.

Objectives. To develop a methodology for assessing the development of human-centered economy; to test it on the example of the Russian Federation (RF), including Russian regions.

Methodology. The methodological basis of the study was formed by the provisions of the theory of human-centered economy. The methods used include normalization, linear scaling, and "series of information criteria" methods. Visualization of the obtained results was carried out on the basis of spatial modeling software package GeoDA. The information base was the data of the Federal State Statistics Service (Rosstat), the Unified Interdepartmental Information and Statistical System, the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, the Ministry of Culture of the Russian Federation, the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the Ministry of Sports of the Russian Federation, Rospatent for 2018-2022.

Results. The methodology for calculating the integral index of human-centered economy development has been developed. It was calculated by integrating 87 specific indices and eight subindices. The process of research revealed that this economic system is at the initial stages of development with isogressive-regressive trajectory, has insignificantly developed constituent components in the form of creative and cognitive spheres.

Conclusions. The proposed methodology provides a basis for further scientific research in similar studies, as well as for the formation of targeted measures to support the challenging spheres of human activity and human-centered economy as a whole.

Keywords: *human-centered economy, human needs, methodology, development indicators, integral index*

For citation: Nasyrova S.I. Assessing the development of a human-centered economy in Russia: A methodological approach. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management.* 2024;30(9):1039-1055. (In Russ.). http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-9-1039-1055

Введение

В настоящее время многие ученые обращают внимание на необходимость оценки различных типов экономики (цифровой экономики, экономики знаний, интеллектуальной экономики, шеринг-экономики, креативной экономики и др.) с целью принятия соответствующих адресных мер для их динамичного развития. Среди этого разнообразия одним из главных приоритетов в экономике признан человек, и происходит смещение фокуса внимания с «человека для экономики» к «экономике для человека». Формируется феномен человеко-ориентированной экономики[1]. Однако для разработки перспективных направлений ее развития требуется прежде всего построение методики оценки данной экономической системы.

Существуют разнообразные методики оценки развития экономики. Ряд исследователей, в зависимости от поставленных ими целей, оценивают те или иные показатели, характеризующие развитие той или иной экономической системы. Подобное разнообразие связано в первую очередь с

[1] Автором предпринята попытка построения теории человеко-ориентированной экономики, в рамках которой определены понятие данного феномена, тезаурус предметной области, типология видового многообразия человеко-ориентированной экономики, ее эволюционные аспекты, целевые установки, методологические принципы формирования и развития, межкомпонентные отношения, противоречия, основные положения функционирования и др. (данные и другие положения человеко-ориентированной экономики представлены нами в более ранних авторских работах).

различным пониманием источников развития экономики и необходимостью воздействия на них для обеспечения эффективности управления экономическими системами различных уровней со стороны государственных органов. Оценка экономики видится ключевым вопросом для планирования и формирования мероприятий по адресной поддержке экономической системы со стороны государства с целью стимулирования ее продуктивного развития [1; 2].

Как правило, отечественные ученые выстраивают оценку на основе учета различных показателей статистики. Так, профессор А. Г. Аганбегян [3] в качестве показателей социально-экономического развития российской экономики предлагает валовой внутренний продукт (ВВП), выпуск товаров и услуг по базовым видам экспортной деятельности, промышленное производство, строительство, грузооборот транспорта, сельское хозяйство, оборот розничной торговли, внешнеторговый оборот, инвестиции в основной капитал, сальдированный финансовый результат в экономике, реальные располагаемые денежные доходы, общую численность безработных, индекс потребительских цен. В. В. Смирновым [4] предложена методика оценки эффективности развития экономики РФ на основе индекса физического объема валового регионального продукта (ВРП), среднегодовой численности занятых в экономике, индекса промышленного производства и индекса физического объема инвестиций в основной капитал. По мнению В. Ю. Далбаевой и Е. Ю. Ангаевой [5], целесообразно соотносить уровень развития экономики с уровнем средней продолжительности жизни. М. В. Гогитидзе [6] проводит анализ развития экономики на основе статистических показателей, соотносимых с приоритетными направлениями развития России. М. А. Гурьевой [7] представлена оценка развития экономики страны на базе статистических данных об экономической, социальной, экологической подсистемах. Оценку уровня развития экономики предлагают Н. К. Васильева, С. М. Резниченко, О. В. Тахумова [8] с учетом показателей, характеризующих социальное развитие, развитие сферы торговли и услуг, строительной отрасли, сельского хозяйства и политической стабильности.

В отношении зарубежных исследователей укажем, что они также оперируют статистическими данными для оценки развития экономики [9; 10; 11; 12; 13]. При этом в иностранных изысканиях становится актуальной оценка не на основе статистики. Так, ряд исследований [14; 15] направлен на оценку экономического развития с помощью спутников земли, фиксирующих показатели ночных огней, видимых из космоса, а ученые из Японии, Швеции [16] и Панамы [17] связали развитие экономики с показателями растительного покрова. Другие зарубежные ученые [18] в качестве инструмента оценки экономического развития использовали наличие мобильных телефонов у экономических агентов (авторы такого исследования исходят из того, что наличие мобильных телефонов помогает связать потенциальных потребителей и производителей, обеспечивает доступ к актуальной информации, способствует расширенной коммуникации для эффективности работы фирм, создает дополнительные рабочие места и т. д.). Ряд представителей иностранного научного сообщества [19] предлагают сосредоточить взгляд на более широком понимании развития экономики с упором на благосостояние людей и «социальные возможности». Группа ученых Индонезии [20] считает, что нужно проводить оценку экономического развития посредством анализа анкетного опроса респондентов по таким вопросам, как институты, природные и человеческие ресурсы, инфраструктура и технологии, социальный и финансовый капитал, поддержка со стороны государства.

Общая концептуальная схема построения различных методик оценки экономики базируется на выделении ключевых ориентиров, положенных в основу развития экономической системы. Вместе с тем единого понимания в контексте этого вопроса нет. Необходимо отталкиваться от существующих приоритетов в современной действительности. Это и определяет специфику каждой методики оценки.

Как указано нами ранее, в настоящее время многие исследователи утверждают, что ориентиром развития экономики становится человек [21; 22] с его потребностями, которые сформированы благодаря его биологической, социальной и мыслительной природе [23]. Человек выступает своеобразным ядром в экономической системе, в результате становится востребованной оценка развития экономики с учетом человеко-центричного принципа.

Несмотря на очевидную актуальность настоящего исследования, научным сообществом осуществлены лишь фрагментарные изыскания в этой области. Нами изучен только вопрос о необходимости изучения данного феномена, хотя даже в отношении его наименования продолжаются дискуссии [23]. На протяжении ряда исследований нами предпринята попытка построения теории человеко-ориентированной экономики. Одним из этапов ее формирования является разработка методики оценки такой экономики. В связи с этим цель исследования обусловлена стремлением восполнить пробел, заключающийся в отсутствии методики оценки развития человеко-ориентированной экономики для полноценного удовлетворения человеческих потребностей.

Материалы и методы

В ранее опубликованной статье «Эволюционные аспекты экономики, ориентированной на человека, в категориально-системной методологии» нами выделены логические уровни развития человеко-ориентированной экономики через познание человеческих потребностей (потребностей организма как биологического существа, потребностей в материальных товарах, потребностей в услугах, потребностей в социальном взаимодействии, потребностей в информации, потребностей в цифровых продуктах, потребностей в творчестве, потребностей в новых знаниях) [24]. Это способствовало установлению структуры данной экономики в виде природной, материальной сфер, сферы услуг, социальной сферы, инфосферы, цифровой сферы, креатосферы и когнитивной сферы. Идентифицированная таким образом структура человеко-ориентированной экономики представлена нами в качестве главного ориентира ее развития. Авторская методика предполагает расчет интегрального индекса развития этой экономики, измеряющий величину достижений в основных сферах, обеспечивающих удовлетворение потребностей человека.

Методика расчета интегрального индекса предполагает ступенчатую схему его формирования: частные показатели — субиндексы (интегральный индекс соответствующей сферы) — сводный индекс (интегральный индекс человеко-ориентированной экономики). Подобная структура нашла широкое применение в многочисленных методиках, и не вызывает сомнения ее эффективность [25].

Первоначальный этап — отбор показателей, отвечающих следующим критериям:

– каждый частный показатель должен соответствовать одной из сфер человеко-ориентированной экономики;

– каждый частный показатель должен соотноситься с точкой зрения человека о настоящих его потребностях, то есть факте (результате) удовлетворения человеческих потребностей, или будущих, то есть условиях для удовлетворения человеческих потребностей в перспективе;

– устойчивые статистические ряды каждого частного показателя;

– наличие статистических данных о каждом частном показателе по субъектам РФ.

На следующем этапе отобранные показатели должны быть нормализованы путем приведения к численности населения для достижения сопоставимости показателей в рамках различных субъектов РФ. Далее нормализованные показатели должны быть преобразованы с помощью метода линейного масштабирования [26; 27; 28] в целях сопоставимости величин между собой.

Если связь частного показателя с соответствующим субиндексом является положительной, то используют такую формулу:

$$X_n = \frac{X_N - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}.$$

В случае отрицательной связи применяют следующую формулу:

$$X_n = 1 - \frac{X_N - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}},$$

где X_n и X_N — относительное и абсолютное значения показателя соответственно;

$X_{\min}$ и $X_{\max}$ — минимальное и максимальное значения показателя соответственно.

На основании проведенных преобразований частных показателей можно определить интегральный показатель (субиндекс) развития природной сферы (K_{ns}), материальной сферы (K_{ms}), сферы услуг (K_{sers}), социальной сферы (K_{socs}), инфосферы (K_{is}), цифровой сферы (K_{ds}), креатосферы (K_{crs}) и когнитивной сферы (K_{cogs}):

$$K_i = \frac{\sum X_n}{q},$$

где K_i — интегральный показатель развития соответствующей сферы человеко-ориентированной экономики;

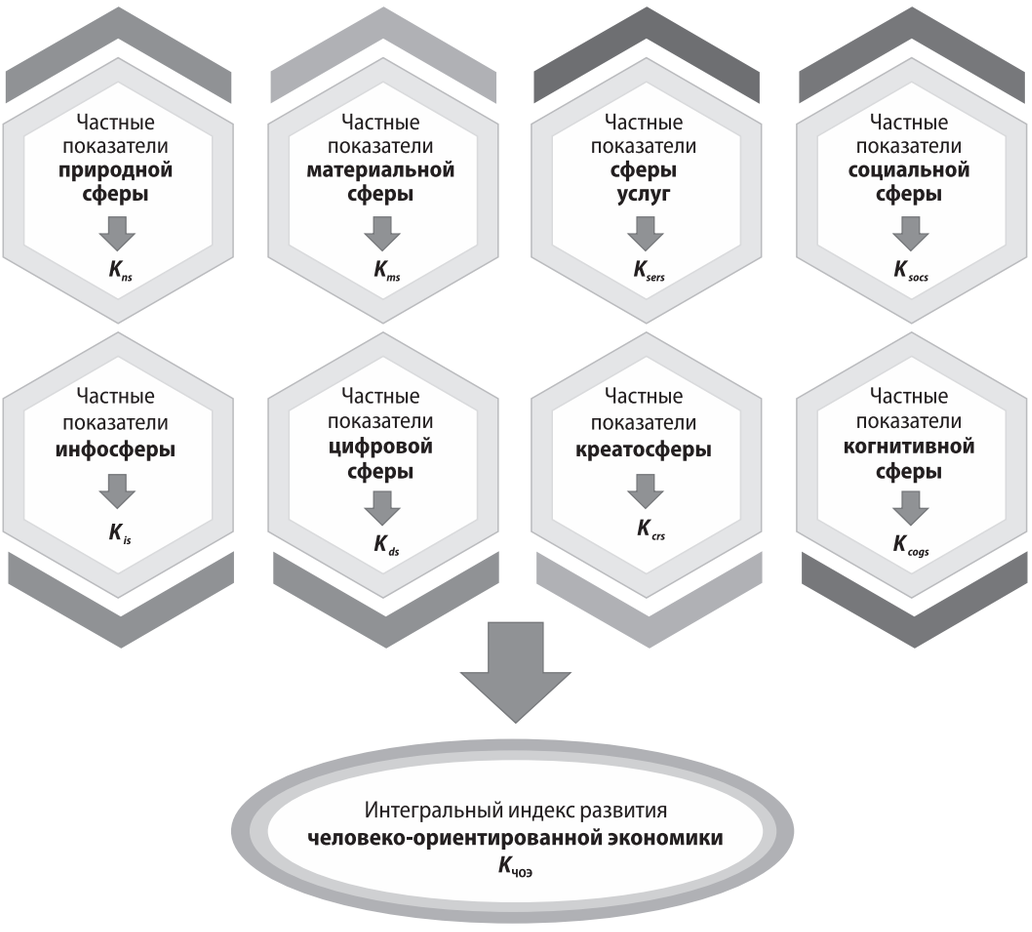


Рис. 1. Схема построения методики оценки развития человеко-ориентированной экономики
Fig. 1. Scheme for constructing a methodology for assessing the development of a human-centered economy

Источник: составлено автором.

q — количество показателей в рамках соответствующей сферы человеко-ориентированной экономики.

На заключительном этапе предполагается вычисление интегрального индекса развития человеко-ориентированной экономики ($K_{ЧОЭ}$):

$$K_{ЧОЭ} = \frac{K_{ns} + K_{ms} + K_{sers} + K_{socs} + K_{is} + K_{ds} + K_{crs} + K_{cogs}}{8}.$$

Общая логика построения методики представлена на рисунке 1.

Результаты исследования

Как указано ранее, человеко-ориентированная экономика включает в себя восемь сфер, отвечающих за удовлетворение определенных потребностей человека. Поэтому первоначальный выбор частных показателей для применения методики основан на том, какие потребности закрывает та или иная сфера исследуемой экономики.

С учетом вышеизложенного и вследствие проведенного мониторинга статистических данных нами сформирован перечень частных показателей, необходимых для расчета индекса развития человеко-ориентированной экономики, что отражено в таблице 1.

Авторская методика оценки развития человеко-ориентированной экономики предполагает расчет сводного (интегрального) индекса, объединяющего восемь блоков — сфер экономики, включающих в себя 87 частных показателей.

Выстроив статистические ряды за 2018–2022 гг., после выполненных расчетов на основе ряда источников [29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37] мы получили результаты, визуализация которых относительно субъектов РФ осуществлена на основе программного пакета пространственного моделирования GeoDA и приведена на рисунке 2.

Таблица 1

Показатели, формирующие индекс развития человеко-ориентированной экономики

Table 1. Indicators forming the human-centered economy development index

Условия для удовлетворения потребностей	Факт (результат) удовлетворения потребностей
I. Природная сфера, K_{ns}	
(б) Индекс потребительских цен на продовольственные товары, %	(б) Потребление мяса и мясопродуктов, включая субпродукты II категории и жир-сырец (кг) на душу населения. (б) Потребление молока и молочных продуктов (кг) на душу населения. (б) Потребление яиц (шт.) на душу населения. (б) Потребление сахара (кг) на душу населения. (б) Потребление растительного масла (кг) на душу населения. (б) Потребление хлебных продуктов (кг) на душу населения. (б) Потребление картофеля (кг) на душу населения. (б) Потребление овощей и продовольственных бахчевых культур (кг) на душу населения
(б) Расходы на охрану окружающей среды (в фактически действовавших ценах, млн руб.) на 10 000 чел. населения	(б) Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников (тыс. т) на 100 000 чел. населения. (б) Использование свежей воды (млн м^3) на 100 000 чел. населения. (б) Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (млн м^3) на 100 000 чел. населения
(б) Количество коллективных средств размещения на 100 000 чел. населения	(б) Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения (чел.) на 100 чел. населения
II. Материальная сфера, K_{ms}	
(б) Индекс потребительских цен на непродовольственные товары, %	(б) Наличие телевизоров в домашних хозяйствах (шт.) на 100 домохозяйств. (б) Наличие персональных компьютеров в домашних хозяйствах (шт.) на 100 домохозяйств. (б) Наличие мобильных телефонов в домашних хозяйствах (шт.) на 100 домохозяйств. (б) Наличие холодильников, морозильников в домашних хозяйствах (шт.) на 100 домохозяйств. (б) Наличие стиральных машин в домашних хозяйствах (шт.) на 100 домохозяйств. (б) Наличие электропылесосов в домашних хозяйствах (шт.) на 100 домохозяйств. (б) Наличие посудомоечных машин в домашних хозяйствах (шт.) на 100 домохозяйств. (б) Количество собственных легковых автомобилей (шт.) на 1 000 чел. населения
(б) Ввод в действие жилых домов (кв. м общей площади жилых помещений) на 1 000 чел. населения. (б) Ввод в действие квартир (ед.) на 1 000 чел. населения	(б) Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на жителя (кв. м)
III. Сфера услуг, K_{sers}	
(б) Индекс потребительских цен (тарифов) на услуги, %	(б) Объем платных услуг (руб.) на душу населения. (б) Объем бытовых услуг (руб.) на душу населения. (б) Объем транспортных услуг (руб.) на душу населения. (б) Объем коммунальных услуг (руб.) на душу населения
(б) Количество туристских фирм (ед.) на 100 000 чел. населения	(б) Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в туры по России (чел.), на 1 000 чел. населения. (б) Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в зарубежные туры (чел.), на 1 000 чел. населения
IV. Социальная сфера, K_{socs}	
(б) Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми (ед.), приходится мест на 1 000 детей	(б) Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием (% от численности детей в возрасте 1–6 лет). (б) Численность воспитанников организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми (чел.), на 1 000 чел. населения

Продолжение табл. 1

Условия для удовлетворения потребностей	Факт (результат) удовлетворения потребностей
(6) Численность учителей организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования (чел.), на 1 000 обучающихся (3) Количество зданий организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования (ед.), на 10 000 обучающихся	(6) Численность обучающихся организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования (чел.), на 1 000 чел. населения
(6) Мощность амбулаторно-поликлинических организаций (посещений в смену) на 10 000 чел. населения. (6) Численность врачей всех специальностей (чел.) на 10 000 чел. населения	(6) Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (кол-во лет)
(6) Количество плоскостных спортивных сооружений (площадки и поля) на 10 000 чел. населения. (6) Количество спортивных залов на 10 000 чел. населения. (6) Количество плавательных бассейнов на 100 000 чел. населения. (8) Численность работников, занятых в области физической культуры и спорта (чел.), на 10 000 чел. населения	(8) Доля населения, занимающегося спортом (3–79 лет), %
(6) Уровень участия в составе рабочей силы, %. (4) Количество несчастных случаев на производстве на 100 000 чел. населения	(6) Уровень занятости населения, %
V. Инфосфера, K_{is}	
(6) Библиотечный фонд (экз.) на 1 000 чел. населения. (6) Выпуск газет (разовый тираж; экз.) на 1 000 чел. населения	(6) Численность пользователей общедоступными библиотеками (чел.) на 100 чел. населения
(3) Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, % от общего количества домашних хозяйств	(6) Охват населения телевещанием (возможность принимать одну телевизионную программу цифрового эфирного телевещания), % от общей численности населения субъекта. (6) Численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет (ед.) на 100 чел. населения. (6) Объем телекоммуникационных услуг (руб.) на душу населения
VI. Цифровая сфера, K_{ds}	
(6) Удельный вес домашних хозяйств, имевших персональный компьютер, % от общего количества домашних хозяйств. (2) Использование сети Интернет жителями 15 лет и старше, % от общей численности жителей 15 лет и старше	(2) Доля населения (жителей 15 лет и старше), использовавшего средства защиты информации, % от общей численности жителей 15 лет и старше, применяющих сеть Интернет в течение последних двенадцати месяцев. (2) Доля населения (жителей 15 лет и старше), использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и/или услуг, % от общей численности жителей 15 лет и старше. (2) Доля населения (жителей 15–72 лет), использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, % от общей численности жителей 15–72 лет, получивших государственные и муниципальные услуги. (2) Уровень удовлетворенности жителей (полностью удовлетворены) 15–72 лет качеством предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронной форме, % от общей численности жителей 15–72 лет, использовавших сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг
VII. Креатосфера, K_{crs}	
(1) Количество театров Минкультуры России (ед.) на 1 000 000 чел. населения. (1) Численность работников в театрах Минкультуры России (чел.) на 100 000 чел. населения	(6) Численность зрителей театров (чел.) на 1 000 чел. населения
Количество музеев Минкультуры России (ед.) на 1 000 000 чел. населения. (1) Численность работников музеев Минкультуры России (чел.) на 100 000 чел. населения	(6) Количество посещений музеев (чел.) на 1 000 чел. населения

Окончание табл. 1

Условия для удовлетворения потребностей	Факт (результат) удовлетворения потребностей
(6) Уровень инновационной активности организаций, %	(5) Подано патентных заявок на изобретения (ед.) на 100 000 чел. населения. (5) Подано патентных заявок на полезные модели (ед.) на 100 000 чел. населения (5) Товарные знаки и знаки обслуживания: распределение поданных российскими заявителями заявок (ед.) на 100 000 чел. населения. (5) Промышленные образцы: распределение поданных российскими заявителями заявок (ед.) на 1 000 000 чел. населения
VIII. Когнитивная сфера, K_{cogs}	
(7) Численность профессорско-преподавательского состава (чел.) организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), на 10 000 чел. населения. (7) Количество самостоятельных образовательных организаций (ед.), осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), на 1 000 000 чел. населения	(6) Численность студентов (чел.), обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10 000 чел. населения
(7) Наличие научного оборудования организаций, выполняющих научные исследования и разработки, по полной учетной стоимости на конец года (тыс. руб.) на 100 чел. населения. (7) Наличие уникальных стендов и установок для проведения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ по полной учетной стоимости на конец года (тыс. руб.) на 1 000 чел. населения. (6) Организации, выполнявшие научные исследования и разработки (ед.), на 1 000 000 чел. населения	(6) Численность аспирантов (чел.) на 100 000 чел. населения. (6) Численность докторантов (чел.) на 1 000 000 чел. населения. (6) Численность исследователей с ученой степенью доктора наук (чел.) на 100 000 чел. населения**. (6) Численность исследователей с ученой степенью кандидата наук (чел.) на 100 000 чел. населения. (6) Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (чел.), на 10 000 чел. населения

Источник: составлено автором.

* В круглых скобках указан источник получения данных. Расчет индекса развития человеко-ориентированной экономики произведен на основе материалов: (1) АИС «Статистика» Главного информационно-вычислительного центра (ГИВЦ) Минкультуры России; (2) Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей (Росстат); (3) Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) «Государственная статистика»; (4) Обзор результатов общероссийского мониторинга условий и охраны труда в Российской Федерации (Министерство труда и социальной защиты РФ); (5) Отчет о деятельности Роспатента (Роспатент); (6) Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. (Росстат); (7) Статистическая информация Министерства науки и высшего образования РФ; (8) Статистическая информация Министерства спорта РФ.

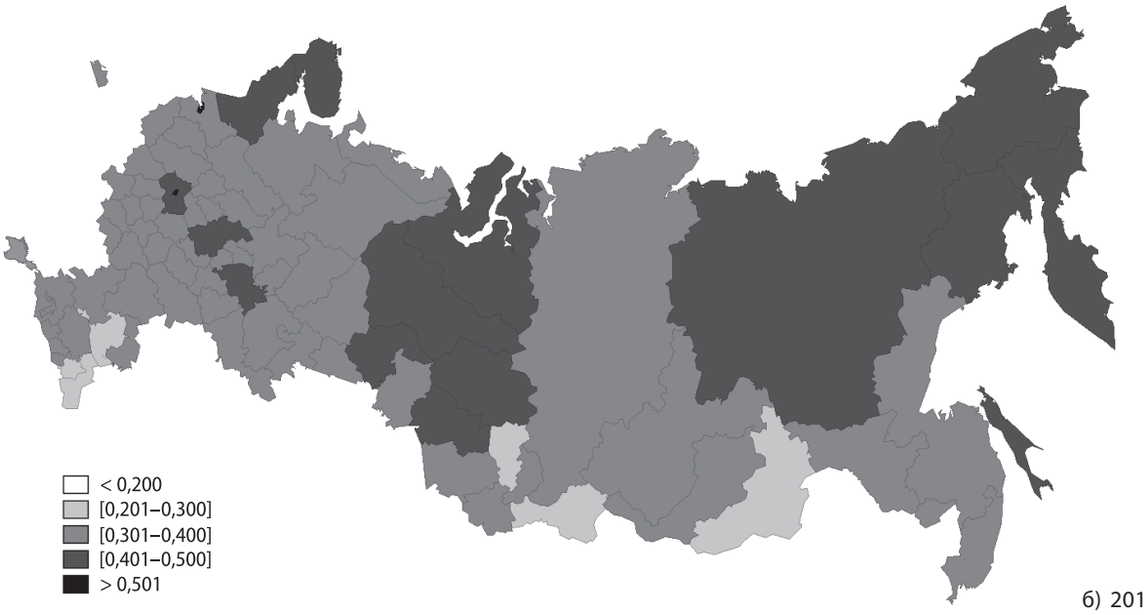
** Сведения о численности исследователей с ученой степенью кандидата и доктора наук, численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в ряде субъектов РФ не размещены в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных в организациях в соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (п. 5 ст. 4, ч. 1 ст. 9). Открытые сведения за предыдущие годы для определения ориентировочных значений по указанным показателям нами приняты в качестве постоянного соотношения таких показателей по этим субъектам.

Несомненными лидерами на протяжении 2018–2022 гг. остаются Москва, Санкт-Петербург и Республика Татарстан. Основными аутсайдерами стали Республика Дагестан и Республика Ингушетия.

Интегральный индекс развития человеко-ориентированной экономики принимает значения от 0 (худшее значение) до 1 (лучшее значение). Проведенная оценка позволяет констатировать, что человеко-ориентированная экономика в России находится на первоначальных ступенях развития. При этом в 2021–2022 гг. наблюдается более равномерное развитие в субъектах РФ, как видно на рисунке 2 (г, д), чем в предыдущие три года исследования, что также отражено на рисунке 2 (а, б, в).

Методика позволяет не только оценить уровень развития исследуемой экономической системы, в том числе в субъектах РФ, но и дает возможность на промежуточном этапе определить развитие составных частей (сфер) человеко-ориентированной экономики, выявить «проблемные» участки.

а) 2018 г.



б) 2019 г.

в) 2020 г.

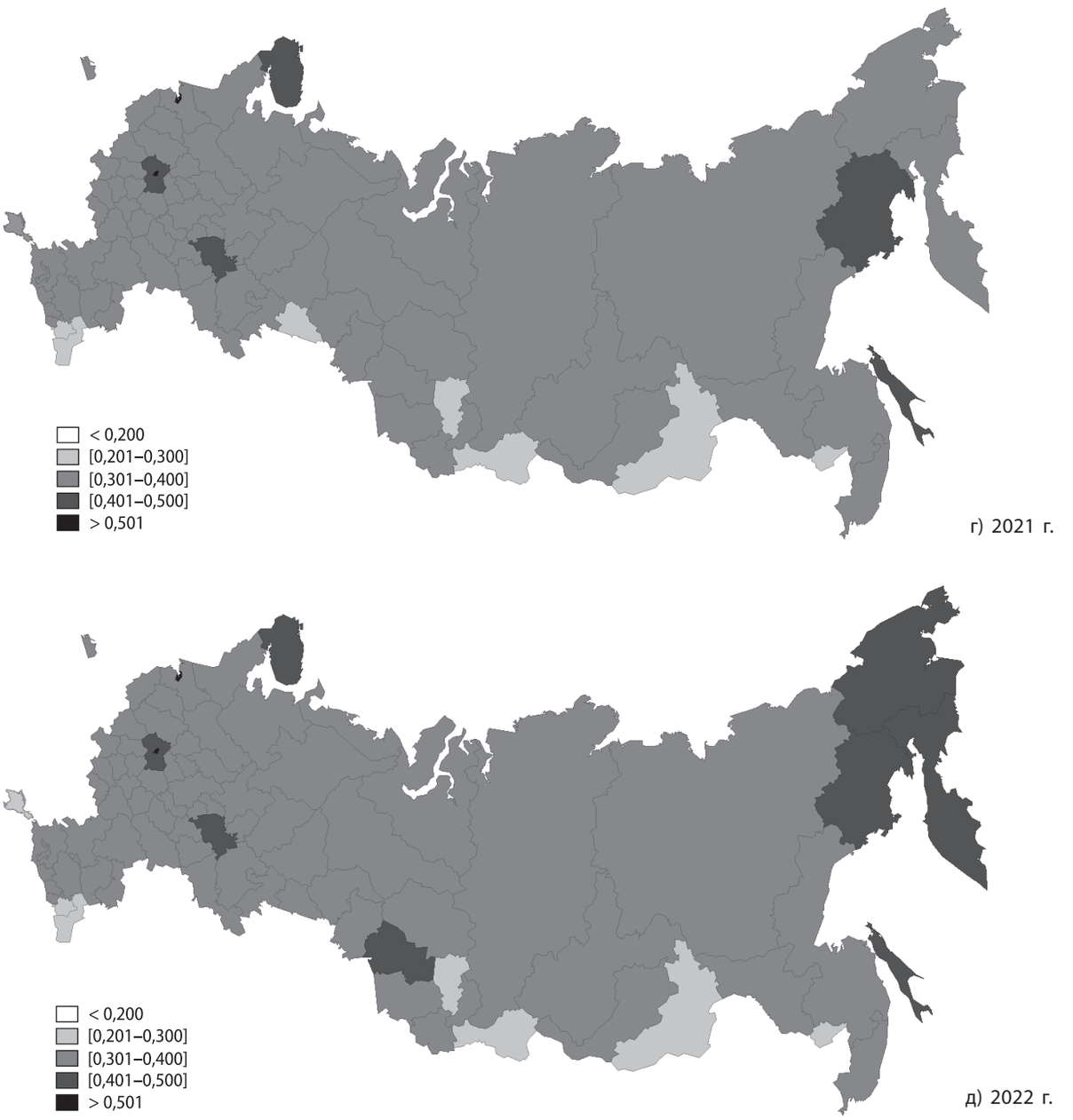


Рис. 2. Уровень развития человеко-ориентированной экономики в субъектах РФ
Fig. 2. Level of development of human-centered economy in the subjects of the Russian Federation

Источник: составлено автором.

Воздействие на последние с помощью соответствующих управленческих мер даст возможность стимулирования отстающих сфер и тем самым оказать позитивное влияние на развитие экономической системы в целом.

В качестве примера на рисунке 3 приведена визуализация значений субиндексов человеко-ориентированной экономики в 2022 г., согласно которому можно заключить, что наименьшее развитие получили сферы, связанные с удовлетворением потребностей человека в творчестве и новых знаниях. Дальнейшее «углубление» в исследование интересующей сферы открывает в перспективе возможность оценить значения частных показателей соответствующего блока рассматриваемой экономической системы для формирования перечня направлений, требующих особого внимания и стимулирования. Например, на основе данных 2022 г. в рамках креатосферы необходимо обеспечить государственную поддержку в отношении деятельности музеев и инновационной деятельности, в то время

как в рамках когнитивной сферы нужно сосредоточить внимание на научно-исследовательской деятельности, получении степеней доктора наук и формировании пула исследователей с данной степенью. Подобные итерации необходимы для стимулирования развития «отстающих» сфер и формирования сбалансированной человеко-ориентированной экономики.

С учетом предыдущих наработок [38], сделанных нами, можно утверждать, что данная методика также позволяет выявить место современной человеко-ориентированной экономики в типологии ее видового многообразия. Такая типология основана на доминировании в развитии пары ядрообразующих компонентов (сфер), показанных на рисунке 4. В 2018–2021 гг. парой доминирующих сфер человеко-ориентированной экономики были цифровая и материальная сферы (ячейка 962), однако в 2022 г. ситуация несколько изменилась: ядрообразующими сферами стали цифровая и природная (ячейка 961). Соответственно, в 2018–2021 гг. наблюдался изогресс, в то время как в 2022 г. траектория развития экономической системы сменилась изогрессивно-регрессивной ветвью[1].

Можно констатировать, что предлагаемая авторская методика оценки развития человеко-ориентированной экономики служит перспективным аналитическим инструментом, позволяющим проводить анализ текущего состояния и оценивать динамику развития исследуемой экономики. Кроме того, рассматриваемая методика позволяет выявить проблемные аспекты в каждой сфере человеко-ориентированной экономики, а также проводить объективную сравнительную характеристику субъектов РФ. Это в совокупности дает основания для выстраивания эффективных направлений политики государства с целью полноценного удовлетворения объективно необходимых потребностей человека.

Выводы

С учетом вышеизложенного приходим к следующим выводам. Во-первых, сформирован перечень из 87 частных показателей, отражающих удовлетворение объективно необходимых потребностей человека. Во-вторых, все частные показатели сгруппированы по восьми ключевым сферам человеко-ориентированной экономики (среди них — природная сфера, материальная сфера, сфера услуг, социальная сфера, инфосфера, цифровая сфера, креатосфера, когнитивная сфера) и с точки зрения удовлетворения настоящих или будущих потребностей человека. В-третьих, разработана методика расчета интегрального индекса развития человеко-ориентированной экономики на основе ступенчатой схемы: 87 частных показателей => 8 субиндексов, соотносимых со сферами рассматриваемой экономической системы => сводный (интегральный) индекс. В-четвертых, апробирована авторская методика на статистических данных РФ, в том числе из регионов, за 2018–2022 гг. В итоге выявлено, что в целом российская человеко-ориентированная экономика находится на первоначальных ступенях развития. К тому же в настоящее время наблюдается более равномерное ее развитие в регионах РФ. В-пятых, выявлено, что предлагаемая методика дает возможность определить «проблемные» сферы и направления, требующие особого внимания со стороны государственных органов для стимулирования их развития и человеко-ориентированной экономики в целом. Так, современное состояние экономики позволяет констатировать,

[1] Возможны следующие варианты развития экономической системы ввиду того, что эволюция человеко-ориентированной экономики связана с последовательным изменением ее качественных характеристик, выраженных через соответствующие уровни потребностей человека (потребности организма как биологического существа, потребности в материальных товарах, потребности в услугах, потребности в социальном взаимодействии, потребности в информации, потребности в цифровых продуктах, потребности в творчестве, потребности в новых знаниях):

– прогрессивное развитие — одновременное усложнение двух ядрообразующих сфер (например, переход от ячейки 952 к ячейке 963);

– регрессивное развитие — одновременное упрощение двух ядрообразующих сфер (например, переход от ячейки 952 к ячейке 941);

– изогрессивное развитие — константное состояние (сохранение позиции в типологии);

– изогрессивно-прогрессивное развитие — усложнение одной из двух ядрообразующих сфер (например, переход от ячейки 952 к ячейке 962);

– изогрессивно-регрессивное развитие — упрощение одной из двух ядрообразующих сфер (например, переход от ячейки 952 к ячейке 951).

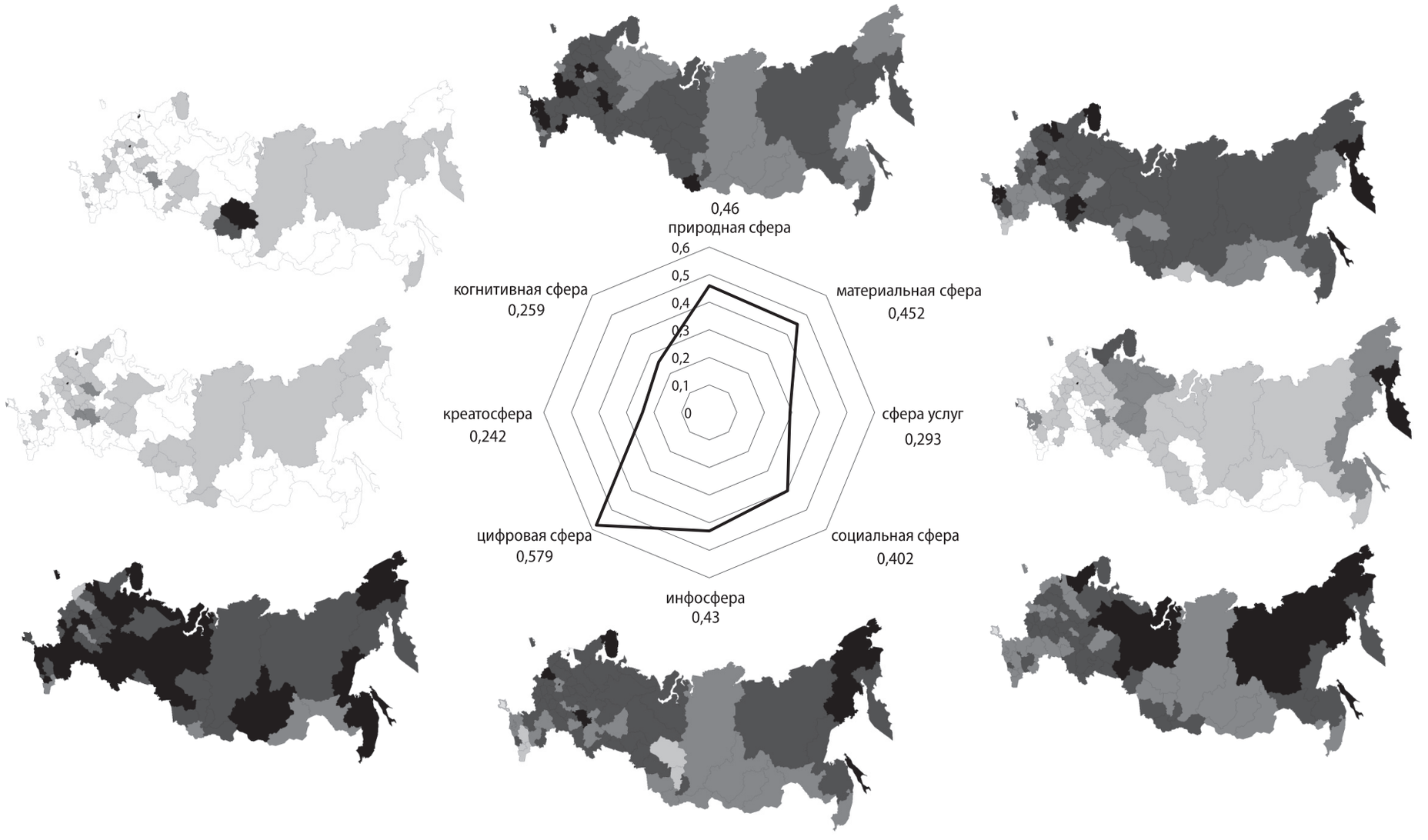


Рис. 3. Визуализация значений субиндексов человеко-ориентированной экономики в 2022 г.
Fig. 3. Visualization of human-centered economy sub-index values in 2022

Источник: составлено автором.

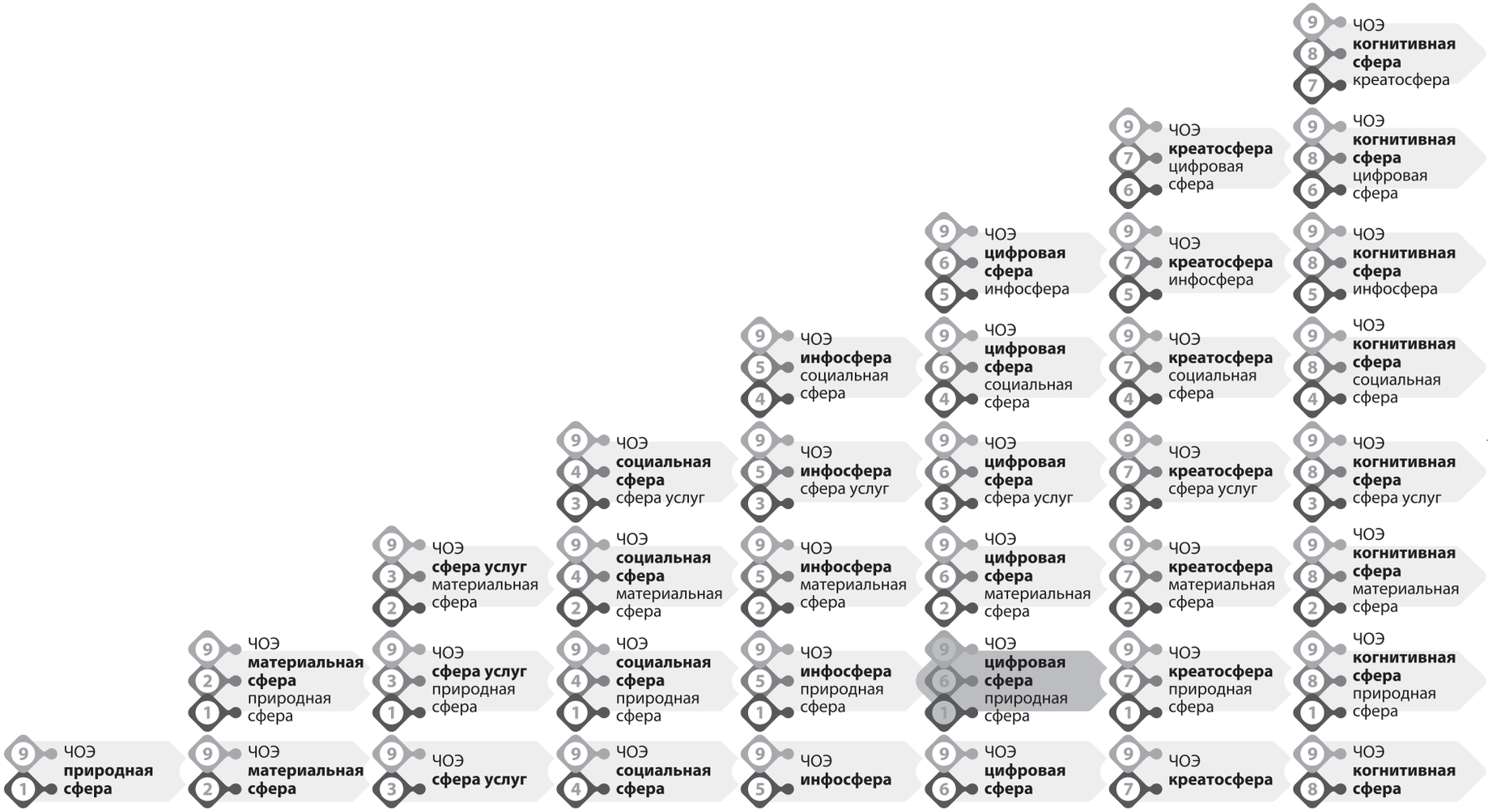


Рис. 4. Позиция человеко-ориентированной экономики (ЧОЭ) в типологии видового многообразия в 2022 г.
Fig. 4. Position of the human-centered economy (HCE) in the typology of species diversity in 2022

Источник: составлено автором.

что требуется активная государственная поддержка креатосферы и когнитивной сферы. В-шестых, авторская методика помогает определить место данной экономической системы в типологии видового многообразия человеко-ориентированной экономики с целью идентификации траектории ее развития. Сегодня человеко-ориентированная экономика находится на изогрессивно-регрессивной ветви развития.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что методика основана на открытых статистических данных. Это дает возможность ее широкого использования как в России в целом, так и в пределах отдельных регионов.

Список источников

1. *Hill C.* Measuring success in the redevelopment of former military bases: Evidence from a case study of the Truman Annex in Key West, Florida // Economic Development Quarterly. 2000. Vol. 14. No. 3. P. 267–277. DOI: 10.1177/089124240001400306
2. *Wilkinson T. J.* The effects of state appropriations on export-related employment in manufacturing // Economic Development Quarterly. 1999. Vol. 13. No. 2. P. 172–182. DOI: 10.1177/089124249901300206
3. *Аганбегян А. Г.* Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз. Проблемы прогнозирования. 2014. №4. С. 3–16.
4. *Смирнов В. В.* Эффективное развитие экономики России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. № 33. С. 16–28.
5. *Далбаева В. Ю.*, *Ангаева Е. Ю.* К вопросу об оценке уровня развития экономики региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 2. С. 159–161. DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0025
6. *Гогитидзе М. В.* Анализ развития национальных экономик в период пандемии // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 3-1. С. 128–131. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-3-1-128-131
7. *Гурьева М. А.* Прогнозирование социально-экономического развития страны // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 40–42.
8. *Васильева Н. К.*, *Резниченко С. М.*, *Тахумова О. В.* Мониторинг социально-экономического развития регионов // Вестник Академии знаний. 2022. № 52. С. 71–75.
9. *McGranahan D. V.* Analysis of socio-economic development through a system of indicators // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 1971. Vol. 393. No. 1. P. 65–81. DOI: 10.1177/000271627139300106
10. *Shihab M.* Economic development in the UAE // United Arab Emirates: A new perspective / eds. I. Al Abed, P. Hellyer. London: Trident Press Ltd. 2001. P. 249–259.
11. *Silifonova E., Dukart S., Korneva O., Baev A., Tchaikovskaya O., Bastida J.* Assessment of economic development level as the basis to analyze society welfare. In: III Int. sci. symp. on lifelong wellbeing in the world (WELLSO 2016). (Tomsk: September 11–16, 2016). London: Future Academy. 2017. P. 632–637. (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences Series). DOI: 10.15405/epsbs.2017.01.84
12. *Stimson R. J., Stough R., Roberts B. H.* Regional economic development: Analysis and planning strategy. 1st ed. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag; 2002. 398 p. (Advances in Spatial Science Series). DOI: 10.1007/978-3-662-04911-2
13. Economic development assessment report. 2015. Wausau, WI: North Central Wisconsin Regional Planning Commission (NCWRPC). 2015. 30 p. URL: https://www.ncwrpc.org/wp-content/uploads/RLP_Economic-Development-Assessment.pdf (accessed on 20.06.2024).
14. *Chen X., Nordhaus W. D.* Using luminosity data as a proxy for economic statistic // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2011. Vol. 108. No. 21. P. 8589–8594. DOI: 10.1073/pnas.1017031108
15. *Doll C. N. H., Muller J.-P., Morley J. G.* Mapping regional economic activity from nighttime light satellite imagery // Ecological Economics. 2006. Vol. 57. No. 1. P. 75–92. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2005.03.007
16. *Keola S., Andersson M., Hall O.* Monitoring Economic Development from Space: Using Nighttime Light and Land Cover Data to Measure Economic Growth // World Development. 2015. Vol. 66. P. 322–334. DOI: 10.1016/j.worlddev.2014.08.017
17. *Ewers R. M.* Interaction effects between economic development and forest cover determine deforestation rates // Global Environmental Change. 2006. Vol. 16. No. 2. P. 161–169. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2005.12.001/
18. *Aker J. C., Mbiti I. M.* Mobile Phones and Economic Development in Africa // Journal of Economic Perspectives. 2010. Vol. 24. No. 3. P. 207–232. DOI: 10.1257/jep.24.3.207
19. *Drèze J., Sen A.* India: Economic Development and Social Opportunity. Oxford: Clarendon Press, 1999. 292 p.
20. *Rokhim R., Wulandari P., Wahyuni S.* Assessment of local economic development and its factors to improve welfare in the several regions in Indonesia // IOP Conference Series:

Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 716. Article 012060. DOI: 10.1088/1755-1315/716/1/012060
21. *Борщ Л. М.* Модернизация экономики: технологии vs человек // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19. № 3. С. 42–54. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-3-5
22. *Easterlin R. A.* Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence // Nations and households in economic growth: Essays in honor of Moses Abramovitz / eds. P. A. David, M. W. Reder. New York, NY: Academic Press, Inc.1974. P. 89–125. DOI: 10.1016/b978-0-12-205050-3.50008-7
23. *Насырова С. И.* Экономика, ориентированная на человека: разработка дефиниции // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 2. С. 258–274. DOI: 10.21202/2782-2923.2022.2.258-274
24. *Насырова С. И.* Эволюционные аспекты экономики, ориентированной на человека, в категориально-системной методологии // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. № 6. С. 202–223. DOI: 10.38050/0130010520216.10
25. *Гриценко С. В., Шубина Е. А.* Статистическое изучение инновационных процессов на региональном уровне // Вопросы статистики. 2015. № 8. С. 65–72.
26. *Айвазян С. А.* К методологии измерения синтетических категорий качества жизни населения // Экономика и математические методы. 2003. Т. 39. № 2. С. 33–53.
27. *Ахмадиева Г. Г.* Социально-экономическое развитие муниципальных образований Республики Татарстан // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 6. С. 49–54.
28. *Спиридонов С. П.* Индикаторы качества жизни и методологии их формирования // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2010. № 10-12. С. 208–223.
29. Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. Итоги наблюдения. Статистические таблицы 2018–2022 гг. // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt23/index.html (дата обращения: 25.04.2024).
30. Количество зданий организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) «Государственная статистика». URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59607 (дата обращения: 10.05.2024).
31. Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) «Государственная статистика». URL: https://www.fedstat.ru/indicator/43570 (дата обращения: 23.04.2024).
32. Обзор результатов общероссийского мониторинга условий и охраны труда в Российской Федерации (подготовлен Министерством труда и социальной защиты РФ). 2018–2022 // Минтруд России. URL: https://eisot.rosmintrud.ru/monitoring-uslovij-okhrany-truda (дата обращения: 14.05.2024).
33. Годовые отчеты. 2018–2022 // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). URL: https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports (дата обращения: 12.05.2024).
34. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. 2019–2023 // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 14.03.2024).
35. Высшее образование. Сведения за 2018–2022 гг. // Министерство науки и высшего образования РФ. URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 04.02.2024).
36. Статистическая информация. 2018–2022 гг. // Министерство спорта РФ. URL: https://minsport.gov.ru/activity/statisticheskaya-informacziya/ (дата обращения: 29.04.2024).
37. Статистические данные по видам учреждений культуры, искусства и образования. Основные показатели работы отрасли. 2018–2022 гг. // АИС «Статистика» ГИВЦ Минкультуры России. URL: https://stat.mkrf.ru/indicators/ (дата обращения: 12.05.2024).
38. *Насырова С. И.* Контуры видового многообразия экономики, ориентированной на человека // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2022. Т. 24. № 3. С. 28–43. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.3.3

References

1. Hill C. Measuring success in the redevelopment of former military bases: Evidence from a case study of the Truman Annex in Key West, Florida. *Economic Development Quarterly*. 2000;14(3):267-277. DOI: 10.1177/089124240001400306
2. Wilkinson T.J. The effects of state appropriations on export-related employment in manufacturing. *Economic Development Quarterly*. 1999;13(2):172-182. DOI: 10.1177/089124249901300206

3. Aganbegyan A.G. Social and economic development of Russia: An analysis and a forecast. *Studies on Russian Economic Development*. 2014;25(4):319-328. DOI: 10.1134/s10757007 14040029 (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya.* 2014;(4):3-16.).
4. Smirnov V.V. The efficient development of the Russian economy. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security.* 2014;10(33):16-28. (In Russ.).
5. Dalbaeva V.Yu., Angaeva E.Yu. On the issue of assessing the level of development of the region's economy. *Azimut nauchnykh issledovanii: ekonomika i upravlenie = ASR: Economics and Management (Azimuth of Scientific Research).* 2021;10(2):159-161. (In Russ.). DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0025
6. Gogitidze M.V. Analysis of the development of national economies during the pandemic. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice.* 2021;(3-1):128-131. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2021-3-1-128-131
7. Gurieva M.A. Forecasting of social and economic development of the country. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development.* 2015;(10):40-42. (In Russ.).
8. Vasilieva N.K., Reznichenko S.M., Takhumova O.V. Monitoring of socio-economic development of regions. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge.* 2022;(52):71-75. (In Russ.).
9. McGranahan D.V. Analysis of socio-economic development through a system of indicators. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1971;393(1):65-81. DOI: 10.1177/000271627139300106
10. Shihab M. Economic development in the UAE. In: Al Abed I., Hellyer P., eds. United Arab Emirates: A new perspective. London: Trident Press Ltd.; 2001:249-259.
11. Silifonova E., Dukart S., Korneva O., Baev A., Tchaikovskaya O., Bastida J. Assessment of economic development level as the basis to analyze society welfare. In: III Int. sci. symp. on lifelong wellbeing in the world (WELLSO 2016). (Tomsk: September 11-16, 2016). London: Future Academy; 2017:632-637. (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences Series). DOI: 10.15405/epsbs.2017.01.84
12. Stimson R.J., Stough R.R., Roberts B.H. Regional economic development: Analysis and planning strategy. 1st ed. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag; 2002. 398 p. (Advances in Spatial Science Series). DOI: 10.1007/978-3-662-04911-2
13. Economic development assessment report. 2015. Wausau, WI: North Central Wisconsin Regional Planning Commission (NCWRPC); 2015. 30 p. URL: https://www.ncwrpc.org/wp-content/uploads/RLP_Economic-Development-Assessment.pdf (accessed on 20.06.2024).
14. Chen X., Nordhaus W.D. Using luminosity data as a proxy for economic statistic. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2011;108(21):8589-8594. DOI: 10.1073/pnas.1017031108
15. Doll C.N.H., Muller J.-P., Morley J.G. Mapping regional economic activity from night-time light satellite imagery. *Ecological Economics*. 2006;57(1):75-92. DOI: 10.1016/j.ecolecon. 2005.03.007
16. Keola S., Andersson M., Hall O. Monitoring economic development from space: Using night-time light and land cover data to measure economic growth. *World Development*. 2015;66:322-334. DOI: 10.1016/j.worlddev.2014.08.017
17. Ewers R.M. Interaction effects between economic development and forest cover determine deforestation rates. *Global Environmental Change*. 2006;16(2):161-169. DOI: 10.1016/j. gloenvcha.2005.12.001
18. Aker J.C., Mbiti I.M. Mobile phones and economic development in Africa. *Journal of Economic Perspectives*. 2010;24(3):207-232. DOI: 10.1257/jep.24.3.207
19. Drèze J., Sen A. India: Economic development and social opportunity. Oxford: Clarendon Press; 1999. 292 p.
20. Rokhim R., Wulandari P., Wahyuni S. Assessment of local economic development and its factors to improve welfare in the several regions in Indonesia. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021;716:012060. DOI: 10.1088/1755-1315/716/1/012060
21. Borshch L.M. Modernisation of the economy: Technologies vs humans. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Journal of the Ural State University of Economics.* 2018;19(3):42-54. (In Russ.). DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-3-5
22. Easterlin R.A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. In: David P.A., Reder M.W., eds. Nations and households in economic growth: Essays in honor of Moses Abramovitz. New York, NY: Academic Press, Inc.; 1974:89-125. DOI: 10.1016/b978-0-12-205050-3.50008-7
23. Nasyrova S.I. human-oriented economy: Elaborating a definition. *Russian Journal of Economics and Law*. 2022;16(2):258-274. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2022.2.258-274
24. Nasyrova S.I. Evolutionary aspects of the human-oriented economy in the categorical-system methodology. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin.* 2021;(6):202-223. (In Russ.). DOI: 10.38050/0130010520216.10

25. Gritsenko S.V., Shubina E.A. Statistical study of innovation processes at the regional level. *Voprosy statistiki.* 2015;(8):65-72. (In Russ.).
26. Aivazian S.A. Towards a methodology of measuring of the population's life quality synthesized categories. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods.* 2003;39(2):33-53. (In Russ.).
27. Akhmadieva G.G. Social and economic development of municipalities of the Republic of Tatarstan. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice.* 2010;(6):49-54. (In Russ.).
28. Spiridonov S.P. Life quality indicators and methodology of their development. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo = Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University.* 2010;(10-12):208-223. (In Russ.).
29. Selective federal statistical observation on the use of information technologies and information and telecommunication networks by the population. Results of observation. Statistical tables 2018-2022. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt23/index.html (accessed on 25.04.2024). (In Russ.).
30. Number of buildings of organizations carrying out educational activities under educational programs of primary general, basic general, secondary general education. Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS) "State Statistics". URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59607 (accessed on 10.05.2024). (In Russ.).
31. Share of households with Internet access in the total number of households. Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS) "State Statistics". URL: https://www.fedstat.ru/indicator/43570 (accessed on 23.04.2024). (In Russ.).
32. Review of the results of the all-Russian monitoring of working conditions and safety in the Russian Federation (prepared by the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation). 2018-2022. Ministry of Labor of Russia. URL: https://eisot.rosmintrud.ru/monitoring-uslovij-okhrany-truda (accessed on 14.05.2024). (In Russ.).
33. Annual reports. 2018-2022. Federal Service for Intellectual Property (Rospatent). URL: https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports (accessed on 12.05.2024). (In Russ.).
34. Regions of Russia. Socioeconomic indicators: Stat. coll. 2019-2023. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (accessed on 14.03.2024). (In Russ.).
35. Higher education. Data for 2018-2022. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (accessed on 04.02.2024). (In Russ.).
36. Statistical information. 2018-2022. Ministry of Sports of the Russian Federation. URL: https://minsport.gov.ru/activity/statisticheskaya-informacziya/ (accessed on 29.04.2024). (In Russ.).
37. Statistical data on types of cultural, art and educational institutions. Key performance indicators of the industry. 2018-2022. AIS "Statistics" of the State Information and Computer Center of the Ministry of Culture of Russia. URL: https://stat.mkrf.ru/indicators/ (accessed on 12.05.2024). (In Russ.).
38. Nasyrova S.I. Outlines of the species diversity of the human-oriented economy. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Journal of Volgograd State University. Economics.* 2022;24(3):28-43. (In Russ.). DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.3.3

Сведения об авторе

Насырова Светлана Ирековна

кандидат экономических наук, доцент кафедры стратегического управления

Уфимский университет науки и технологий

450076, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32

Поступила в редакцию 17.09.2024
Прошла рецензирование 03.10.2024
Подписана в печать 10.10.2024

Information about the author

Svetlana I. Nasyrova

PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Strategic Management

Ufa University of Science and Technology

32 Zaki Walidi st., Ufa 450076, Russia

Received 17.09.2024
Revised 03.10.2024
Accepted 10.10.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.